

От редакции: В 2021 году Министерство культуры и архивов Иркутской области уже во второй раз поддержало проект Максима Живетьева по изданию литературного журнала для молодежи «Азь-арт». До конца года выйдут два номера, которые познакомят читателей с молодой литературой Приангарья. А сейчас публикуем обзор на журнал «Азь-арт» за 2020 год.

В 2020 году в Иркутске при финансовой поддержке Министерства культуры и архивов Иркутской области вышел молодёжный литературный журнал «Азь-арт». Он собрал на своих страницах разных по своему профессиональному опыту авторов, которых объединила любовь к слову. В журнале можно почитать стихи, рассказы, эссе, художественную критику, литературоведческие статьи, театральные рецензии. Разброс литературных жанров так же велик, как и выбор тем, которые интересны авторам.

Инновационным в журнале мне видится подход редактора к работе с художниками-иллюстраторами, которые представлены в «Азь-арте» не только как иллюстраторы, но и как поэты и прозаики. Кроме того, в журнале размещена художественная критика на творчество художников. Такой комплексный подход помогает объёмно увидеть портреты Ирины Железняк, Лидии Шаркуновой и Марины Ножниной. Читатель может посмотреть рисунки Ирины, почитать её миниатюры, потом сменить оптику и увидеть её глазами поэта Лидии Шаркуновой, которая не только написала для первого номера искусствоведческий обзор на графику Ирины, но и опубликовала во втором свои рисунки и стихотворную подборку. В свою очередь, обзор на Лидины иллюстрации написала художник и поэт Марина Ножнина, чьи стихи можно найти во втором номере, а рисунки — в третьем.

С Мариной Ножниной мы познакомились в 2018 году на обсуждении 41-го номера альманаха «Первоцвет», в котором были опубликованы её стихи и моя рецензия на телеверсию спектакля Иркутского академического драматического театра им. Н.П. Охлопкова «Последний срок». Энергичный объёмный стих Марины производит впечатление сразу, даже при поверхностном чтении. У неё рыжая поэзия, расцвеченная золотыми оттенками тепла и света. Пылкая, полная жажды жизни героиня вихрем врывается в обыденную реальность, преображая всё вокруг своим прикосновением. Любовь к сыну, тоска по матери, острое переживание весны и осени образуют в её поэзии мощные по силе воздействия образы, которые ещё долго сохраняются в памяти отражённым метафорическим светом.

В 2019 году ЛИТО «Азь-Арт» провело Областной конкурс поэзии и малой прозы «Лето поэта», в котором в номинации «Поэзия» 1 место заняла Наталья Добаркина. Наталья стремительно ворвалась в современную поэзию. Ей присуще мифологическое ощущение времени, в горниле которого воедино переплавляются языческие и христианские мотивы, из которых она выстраивает почти по-античному трагический образ поэта. Её стихи были замечены и опубликованы в таких крупных журналах, как «Сибирские огни» и «Огни Кузбасса».

Одним из самых сильных авторов журнала я считаю Марию Байбородину с её рассказом «Фотография, крысы и воровство». Незамысловатая история о молодой женщине, в одиночку воспитывающей дочку, позволяет отнести автора к новым традиционалистам. Мария описывает простые на первый взгляд жизненные коллизии, в которых оказывается её героиня, но пристальность к малейшим душевным переживаниям, любовное изображение нашего времени создаёт в рассказе живую атмосферу, где смеются, плачут, удивляются, надеются, дружат, обижают, прощают и философствуют настоящие, а не картонные люди.

Парадоксальным автором, который успешно играет на стыке натурализма и метафизики, стала для меня Любовь Головина. Казалось бы, рассказ «Дружеские кости» работает в поле новогодней истории, в котором при помощи языковой игры Любовь переосмысляет понятие чуда, вписывая его в циничный мир взрослых, разучившихся мечтать. «Дружеские кости», балансируя на стыке детектива, мелодрамы, комедии и мистики, отсылают читателя к фольклорным корням святочных рассказов, в которых финал истории не всегда оказывался счастливым. Жанровая текучесть определяет способ существования героев на грани обыденности, вокруг которых рвётся ткань повседневности, и только сочувствие и наивность героев не позволяют миру рухнуть в необратимый хаос.

Неоднозначное впечатление на меня производит проза Максима Живетьева. Он пишет исторические рассказы, в которых с переменным успехом пытается воспроизвести эпоху конца XIX — начала XX века. Как зачин он использует в них историю переселения родни в Сибирь. Контурно обозначив историческое время, он выписывает усреднённые эмоции, которые как шапку можно надевать на разных персонажей, будь то условная умирающая от чумы девушка, беременная женщина, неопределённого возраста казак или гимназист. Семейная история служит строительным материалом, куда вписывается «мировая история». Я думаю, что автор использует канон исторического романа не для того, чтобы детально воспроизвести прошлое, где живут, страдают и умирают его герои, а для того, чтобы понять себя и своё время, или точнее безвремя, на которое пришлась его молодость. Поиск своих корней помогает автору проработать травму распада, которая подспудно подтачивает настоящее, придавая ему привкус фрагментарности бытия. Он вписывает в семейную летопись события, которые не происходили в реальности, и, мифологизируя свою жизнь, придаёт ей смысл.

У Максима Живетьева мне нравятся те рассказы, которые выросли из его очерков. В них есть искренность переживания и философские размышления на тему вымирающего рода («С видом на Байкал»).

Юрий Харлашкин работает в жанре эксплуатационного кино (намеренно смешивая в сравнении прозу с кино, потому что для художественной литературы критерии эксплуатационного жанра ещё не определены): берёт популярную у массового читателя тему (социальная заброшенность женщин и детей, девиантное поведение мужчин), показывает маргинальность атмосферы, в которой существует его персонаж, и, вызывая к рефлексорному чувству несправедливости, причиняет боль сентиментальному читателю. Привлекая внимание читателя на 8 секунд, он выбивает из него кратковременную эмоцию. Мне видится, что от подобной поверхности Юрию Харлашкину удаётся отойти в рассказе «Сигналка», где он в социальный сюжет встраивает знаковую систему. У главного героя — подростка Мишки — нет друзей, кроме собаки Найды. Когда в его дом внезапно нагрянула проверяющая комиссия, на защиту мальчишки встала только собака,

которая напугала незваных гостей грозным лаем. Комиссию волнует не благополучие проверяемых семей, а показатели по району, поэтому для проформы они установили в доме Мишки электронное противопожарное устройство, считая, что за один рабочий день достаточно проявили казённой заботы о чужих детях. Сигналка олицетворяет социальное зло, которое представлено головоутием государственных чиновников, равнодушием соседей, алкоголизмом матери. Собака же олицетворяет преданность, дружбу, охрану дома, тепло живого существа. В небольшом по объёму рассказе автор выстраивает двухполосную сигнальную систему, где на одной стороне помещает явления, которые маркирует с отрицательным знаком, а на другой — с положительным. Собака Найда уравнивает авторскую категоричность, придавая рассказу объём и фактурность.

В 2020 году ЛИТО «Азь-Арт» провело Областной литературный конкурс «Зима фантаста». Конкурс выявил потенциал молодёжной фантастики, зафиксировал тенденции в развитии жанра, отразил основные образы и идеи, которые волнуют сибирских авторов. По-прежнему востребована антиутопия, космическая опера, планетарная фантастика, киберпанк, мистика со сверхъестественными силами, которые не связаны с конкретной религией, хоррор, научное фэнтези. В мирах, созданных участниками конкурса, происходят глобальные катастрофы, колонисты заселяют неизвестные планеты, космические пираты ведут работоторговлю, люди сосуществуют с дикими зверями и роботами, а героиня рыцарских романов и волшебных сказок переосмысливается в ироническом ключе.

Кристина Ретивых пишет рассказ «Маленькая принцесса» в жанре киберпанк, где обыгрывает аллегорические образы из повести-сказки «Маленький принц». Перерабатывая образ Лиса, созданный Экзюпери как символ дружбы, Кристина выстраивает структуру рассказа, которая держится на мнимом поединке трикстера с человеком. Маленькая принцесса не осознаёт своей вины человека перед диким наномиром, в который она врывается с открытостью любознательного ребёнка и уверенностью в незыблемости дедовских правил жизни. Столкновение двух цивилизаций даже не ощущается, потому что в рассказе нет никого, кто мог бы проявить терпение и мудрость. Кристина умело закручивает интригу, сохраняя её до финала, и оставляет конец открытым, давая читателю возможность подумать. Осознанны автором или нет отсылки к японской мифологии и американскому фэнтези, но образы Лисы и Волка в последнее время стали чаще встречаться в массовой культуре.

Павел Семченко в рассказе «Запертый в степи» создаёт постапокалиптический мир, в котором травмированная человеческой деятельностью земля брошена людьми. Остатки человечества живут на забытых территориях, покоряя их заново. Великая русская культура существует в памяти бортинженера Михайло, который из имён и названий вспоминает только Пушкина и Санкт-Петербург. Редуцированная до Петра и Пушкина русская цивилизация хранится в пространстве вечной зимы, где Михайло приручает рысь, называя её человеческим именем Лиза, изредка взаимодействует с племенем тавенцев, и мечтает расквитаться с бывшим другом, который пытался его убить. Павел Семченко практически пишет записки охотника, приправленные условно-фантастической образностью.

Екатерина Куйдина пишет рассказ «Огни» в жанре научного фэнтези, где для сюжетной завязки использует идеи лауреата Нобелевской премии в области физиологии и медицины 1908 года Ильи Мечникова, который искал «эликсир бессмертия». Примерный возраст главного героя, Игоря, совпадает со временем, на

которое пришёлся пик популярности идей Мечникова. Автор создаёт историю о юношеской незрелости, балансируя на грани отсылок к научным и мистическим идеям, которые при должной разработке могут вылиться в интересный роман. По настроению рассказ мне напомнил книги из линейки «Вселенная Метро 2035», которая специализируется на фантастике, развитие сюжета которой географически привязано к метро.

В 2021 году Екатерина приняла участие в Областном литературном конкурсе «Весна драматурга», где была отмечена в номинации «Интермедия» за ироничную сценку «Обычный человек», с которой можно познакомиться на страницах третьего номера «Азь-арта».

Михаил Кривёнок в рассказе «Бу-у-к и потерянные страницы» ведёт повествование от лица маленького мальчика. Его отец любит писать чернилами, сочиняет чудесные истории и играет с сыном в весёлые игры. Однажды у отца появляется печатная машинка, из-за которой он буквально исчезает в мире фантазии. Мальчик отправляется на его поиски, и к концу приключения уже сам становится отцом, которому нужно научить сына искусству придумывания историй. В рассказе Михаил рассматривает природу творчества, затрагивает вопросы о воспитании, умело меняет точку зрения в рамках одного персонажа.

В 2021 году Михаил также принял участие в Областном литературном конкурсе «Весна драматурга». Его пьеса «Без чувств» была отмечена в номинации «Одноактная пьеса» и опубликована в третьем номере журнала.

Таковыми именами и сюжетами запомнилась мне молодая литература Приангарья за 2020 год. С интересом жду, каких новых авторов откроет читателям «Азь-арт» в 2021 году.